ГЛАВА 038 Ночь обречена на кровопролитие. Тем временем, внутри Бойцовского клуба Dignity Free.

Перед ограждением на втором этаже кольца молодой человек в костюме сидел со скрещенными ногами на верхней части стула тайшо.

Молодому человеку было около двадцати пяти лет и он выглядел довольно привлекательно, только красивое лицо выглядело несколько мрачным, за ним стояли прямые два больших человека в черной тренировочной одежде, большие мужчины были высокими и покрыты взрывчатыми мускулами на вершине двух крепких рук.

Женщина, одетая в чонгсам, опустилась на колени перед юношей, раскрывая свои бедра и соблазнительные изгибы, женщина шелушила апельсин и время от времени поднимала свою белую стройную руку, чтобы положить шелушившийся апельсин в рот юноши.

"Разве этот панк Чжан Пенг не придет сегодня?" Молодежь слегка прищурилась и посмотрела вниз на ринг, только для того, чтобы увидеть, что на ринге собралось много зрителей, все вечеринки, ищущие персонал, быстро заняты.

Позади него большой мужчина уставился на возвышающуюся женскую грудь, и подсознательно проглотил свою вертушку, льстя: "Молодой Ван, разве Чжан Сяоцян не закончил вчера драку, у него сломана лобная кость, по моим подсчетам, чтобы переехать, придется ехать в больницу как минимум на три-пять дней".

Ван Шао нахмурился, когда он прижал женщину-чеонгсам на колени перед собой к груди и протянул руку, чтобы ущипнуть ее за бедро злобно, очевидно, немного несчастной.

Лицо женщины было горьким, но не осмеливалось кричать, а вместо этого села на колени Ван Шао, с собственной грудью, время от времени возвышаясь против Ван Шао, выдохнула, как синяя, потворствуя, чтобы сказать: "Ван Шао, я вижу, что мальчик по фамилии Чжан не слишком впечатляет, почему вы так заинтересованы в нем, это потому, что очарование других не достаточно".

Говоря об этом, женщина-чеонгам также намеренно поглаживала и неустанно терела бедра молодого человека.

Два больших человека с красным лицом дрожали телами, глядя на женский взгляд с флагом, был полон жадности, один из больших людей с плоской головой также спросил: "Верно, молодой Ван, я был сбит с толку, Чжан Сяоцян, очевидно, обидел тебя, ты не только не убил его, но и дал ему деньги, чтобы он пришел к нам воевать".

"Вы, ребята, ни черта не знаете". Ван Шао посмотрел на этих двоих с презрением, а затем мрачно сказал: "Но кто бы ни оскорбил людей из династии моего принца, это слишком дешево, чтобы убить его, я должен сделать его жизнь хуже, чем смерть".

"Разве Чжан Пэн не сумасшедший? Я схвачу это мягкое место в его сыне и заставлю его быть человеческим мешком с песком для меня, я заставлю его плоть наслаждаться высшей пыткой, и если он случайно умрет посреди драки, то это его удача".

"Если он переживет восьмидесятилетие, я найду кого-нибудь, кто отрежет конечности их отцов и сыновей, вырежет им языки, выколотит им глаза и отправит их в цирк в стране эмали, чтобы их использовали в качестве пеньковых лошадей".

Услышав эти слова, женщина-чеонгам и двое больших мужчин прохладились в своих сердцах и оба увидели шок и страх в взгляде друг друга, как будто увидели трагический конец Чжан Пэна.

Так называемые жеребцы - это лошади, с которыми обращаются как с животными, отрезают им конечности и бросают в клетки, чтобы туристы могли наблюдать, а некоторые даже бросают в них дротики.

В этот момент было слышно только две громкие челки, только для того, чтобы увидеть двух мужчин, летящих в обратном направлении от входа на первый этаж кольца, сильно бьющихся о маргаритки кольца.

Внезапное зрелище напугало немало людей, и сразу же после этого в направлении входа на кольцо медленно вошли двое мужчин, один с несколькими пластырями на лице, другой в клоунской маске.

Эти двое были не кто иной, как Чжан Пенг и Ян Чен.

Отношение Ян Чена было ясным, так как все было сказано и сделано, чтобы разбить поле, оно должно было быть разбито, и оно должно было быть разбито плохо.

"Ван... Ён Ван, есть... кто-то, кто пытается разбить... поле." Большой человек на земле прикрыл свою почти покойную руку и стонал в агонии.

Как только Ван Цзы оттолкнул женщину-чеонгсам на руки, он потер руки вместе и встал, его мрачный взгляд смотрел на человека, который пришел, если быть точным, на Чжан Пэн, его лицо было мрачным, как он сказал: "Чжан Пэн, что ты хочешь сделать?".

Чтобы не злиться, Цзунь Хуань Клуб был основан на два года, ни белая банда, ни мафия не осмеливаются провоцировать его на дверь, как и сегодня, это равносильно удару принца в лицо.

Чжан Пэн с трепетом посмотрел на принца Чао и жестко объяснил: "Я привел своего друга в бой, но....".

"Мы здесь, чтобы сражаться и разбивать поле". Прежде чем его слова могли быть закончены, Ян Чен прервал его и холодно просканировал ситуацию внутри кольца.

Только для того, чтобы увидеть, что все кольцо разделено на три уровня, верхний и нижний уровни, толпа в основном собирается на первом этаже, занимает площадь почти в тысячу квадратных метров, три прожектора висят над головой, в середине кольца красный ковер пустого пространства, над пустым пространством устанавливается три кольца, смутно несколько голых людей машут кулаками сверху.

Около тысячи человек собрались только на первом этаже кольца, и все затаили дыхание, глядя в сторону двух Янг Ченов.

Не дожидаясь принца, чтобы говорить, большой человек, стоявший позади нее сразу выпрыгнул и гневно посмотрел на Ян Чэнь: "Малыш, что ты такое? Как ты смеешь говорить так громко, как ты смеешь снимать маску и показываться?"

"Вы, сброд, еще не достойны знать мое имя, если только не победите меня." Ян Чен возвел

средний палец поперек своей маски и презрительно улыбнулся.

Причина, по которой он носил маску, была не более чем желание держать низкий профиль и делать вещи на высоком уровне, и он еще больше не хотел, чтобы Му Цин знал, что он приехал в такое место, чтобы бороться с людьми.

Его слова просто упали, вся публика была в ярости, и многие люди бросились на Ян Чен и прокляли.

"Где маленькая якудза, которая говорит по-крупному и не мигает языком".

"Охрана, выбивайте их отсюда грязной палкой".

"Будучи спровоцированным на людях, разве вы не видите, что лицо Ван Шао полностью зелёное, хе-хе, теперь есть на что посмотреть, чтобы знать, что Ван Шао не очень хороший персонаж, чтобы связываться с ах, в конце концов, за ним стоит семья Ван....."

"Разве это не парень рядом с Чжан Сяоцяном? Понятно, я уверен, что Чжан Сяоцян получил помощь и хочет сделать себе лицо".

"....."

Чжан Пэн услышал голоса этих людей в его ушах, и его лицо было немного бледным, но он все еще стоял прямо рядом с Ян Чэнь, не за что иное, как за то, что это был его брат.

В это время несколько луковичков, одетых в униформу и с дубинками, подскочили к Ян Чену и к двум из них.

"Ян Чен, как... что делать?" Чжан Пэн вздрогнул, после чего на его лице появилась вспышка твердости: "Через мгновение ты побежишь первым, я задержу их для тебя, беги так быстро, как только сможешь".

Он знаком с этими охранниками, большинство из них - отставные бойцы, нанятые Династией Князей, чтобы потратить кучу денег на охрану сцены, есть человек или даже беглец под стражей Династии Князей, все видели кровь.

Чжан Пэн не чувствовал, что Ян Чэнь был их противником, хотя он видел силу Ян Чэня раньше, он все еще имел некоторое недоверие.

"Чжан Пэн, если ты думаешь, что я все еще твой брат, перестань говорить такие вещи, я никогда не забуду, что твой палец был сломан для меня шесть лет назад, когда ты тоже решил сломать мне спину".

Ян Чен посмотрел на испуганного Чжан Пэна и торжественно сказал.

"Шесть лет назад ты сломал мне палец; шесть лет спустя, брат, я поспешил за тобой; брат, я нашел для тебя достоинство."

"Сегодня, верни своего брата для душевного спокойствия."

Он сказал здесь, он посмотрел на себя и других людей, убивая несколько охранника сцены, блеск сарказма в его взгляде: "Кроме того, с этими несколькими сбродами, я поднимаю руку, чтобы уничтожить".

Чжан Пэн пересек теплый ручей в своем сердце и громко засмеялся, смеясь из глаз: "Да, это брат претенциозный, его принц Чао тоже слишком презирает меня, Чжан Пэн сегодня отчаянно пытается сломать ему полный рот зубов".

Когда он говорил, несколько охранников уже подошли, Ян Чен сузил глаза и собирался нанести удар, когда внезапно услышал, как принц на втором этаже сказал: "Притормози".

Толпа не могла не посмотреть на принца Чао, только для того, чтобы увидеть, как он смотрит на Ян Чена с железным лицом и кислым смехом: "Этот брат, ты уверен, что ты здесь, чтобы сражаться? Я должен предупредить тебя заранее, что удар может быть смертельным?"

Его слова показывают, сильная машина убийства, по-видимому, движется в гневе, многие люди сразу же смотрят на Ян Чэнь два человека в жалости, взгляд сверкает от волнения.

Сегодня вечером это место обречено на кровотечение!

http://tl.rulate.ru/book/40532/878480